

Вдохновляющий пример советского человека

Советский человек! Как много говорит миру эти слова! Советский человек создал и укрепил первое в мире подлинно демократическое социалистическое государство, где торжествуют труд, дружба и братское сотрудничество народов...

Пример и опыт неустанный творчества советского человека в труде, науке, литературе, искусстве вдохновляют миллионы людей в странах народной демократии. Трудящиеся этих стран воспевают в глубочайшей благодарности великому поэту коммунизма товарищу И. В. Сталину...

Я всюду хочу начертать эти имя — На новых заводах, построенных нами, На наших домах, окруженных садами, На станках прогрессных, на кранах подъемных...

Пусть каждый, кто трудится честно и страстно, Как первое слово поэмы прекрасной, Прочтет его всюду, — а нем солнца сиянье, В нем каждая буква — родник созиданья.

Какие восторганные, какие яркие слова нашел румынский рабочий для выражения своих чувств — чувства творца новой жизни в народно-демократической республике! Нельзя не увидеть в прославленном румынском рабочем честного и строгого труда заботу о построении фундамента социализма в своей стране, о росте производительности труда, о создании изобилия материальных и культурных благ для народа...

Опыт советских стахановцев вдохновляет передовых людей труда стран народной демократии. Массовыми тиражами на многих языках издаются книги и брошюры советских новаторов производства. В первой стахановской школе по изучению скоростного резания, открывшейся в январе с. г. в Венгрии, основным учебником служат книги токаря Московского завода шлифовальных станков, лауреата Сталинской премии Павла Быкова.

П. Быков в прошлом году побывал в Венгрии. На заводе «Красный Чепель» он практически продемонстрировал свои методы работы. С промадным вниманием наблюдали венгерские токари за мастерской работой советского стахановца. «Я не утомил их внимания», — рассказывает Павел Быков. — Через 2 1/2 минуты снял со станка готовый валок, на обработку которого венгерский токарь затрачивал 80 минут.

Этот наглядный урок вызвал общий восторг присутствовавших. Он убедил венгерских рабочих в преимуществе передовых методов труда советских людей, вызвал у них желание стать скоростниками. Теперь всей Венгрии известны имена токаря Ишре Муска и многих других последователей П. Быкова, дающих по 20 и более норм.

Опыт советского шахтера Л. Борсика помог добиться серьезных производственных успехов бригаде болгарских горняков Манола Чолева. Пример передовых советских каменщиков вдохновил знатного строителя Польши Михаила Краевского на использование и распространение их передового опыта по всей стране. Лучшие ударники стран народной демократии понимают, что отдельные рекорды еще не решают судьбу соревнования. Вот почему знаменитый чехословацкий ударник и рационализатор Б. Гилькич обратился к Николаю Реснискому за советом о способах распространения своего метода работы.

Во всех этих фактах ярко видна забота трудящихся о переходе на новый, более высокий класс работы — от отдельных рекордов к высокой производительности труда коллективов. И повсюду великое дело делают инженеры и техники на чехословацком заводе Заревка, помогая ударникам совершенствоваться и распространять их опыт труда. В этом поистине, так же

стише справившем себя в практике работы советских людей, заложены огромные возможности дальнейшего развития социалистического соревнования в странах народной демократии.

Творческий труд масс в этих странах открывает широкие просторы и перед представителями науки. Сотрудничество ученых с рабочими-новаторами, с инженерно-техническими работниками дает возможность научно обобщать опыт ударников и стахановцев.

Пример советских ученых, отдающих все силы служению трудящимся, помогает науке стран народной демократии встать на путь здорового и плодотворного развития. Так, находится сейчас на подъеме болгарская наука, использующая богатейший опыт Советского Союза. Из захлестнувшего учреждения в прошлом болгарская академия наук теперь превращается в неслыханный штаб высококвалифицированных научных кадров, решающих важнейшие проблемы в связи с плановым развитием страны. Геологи оказывают ценную помощь индустриализации Болгарии; биологи, изыскивая от влияния реакционных теорий Вейсмана—Менделя—Моргана, успешно работают над проблемами улучшения земледелия и животноводства, создания лесных поясов в степной Добрудже и т. д.

Перед учеными стран народной демократии — огромное поле деятельности в области дальнейшего развития производственных сил, механизации трудовых процессов, непрерывного технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства. Именно разрешению подобного рода задач, вытекающих из насущных потребностей развития хозяйства республик, намечены посвящать свой первый съезд польские ученые.

Строителям новой жизни в странах народной демократии, широко используя методы работы наших стахановцев, специалистов, ученых, ищут и находят ответы на многие волнующие их вопросы также и в советской художественной литературе. Писатель Всеволод Иванов и знаменитый мастер московского завода «Калибр» Николай Росинский, путешествуя по Румынии в составе делегации деятелей советской культуры, наблюдали, какую важную службу несут там книги советских литераторов. Они видели, как внимательно читают «Одиночную пеллину» Михаила Шолохова члены коллективного хозяйства имени Стефана Шевца, участвую в ней строить и беречь артельное добро от прожоров враждебных элементов. Роман В. Акаева «Далеко от Москвы» помогает румынским инженерам — строителям канала Дунай — Черное море бороться за перевыполнение плана.

Передовой советская литература, неразрывно связанная с жизнью народа, умеющая правдиво и ярко показать советского человека в труде, является вдохновляющим примером, которому все более начинают следовать писатели стран народной демократии.

Освобождаясь от пагубного воздействия западноевропейского декаданса, они все чаще переходят к реалистическому творчеству, обращаясь лицом к жизни народа. Недавно пятьдесят видных писателей Польши выехали в творческие командировки на заводы и шахты, в производственные сельскохозяйственные кооперативы, для того, чтобы основательно познакомиться с жизнью и обогатить польскую литературу художественными произведениями, помогающими строить жизнь по-новому. Над новыми книгами, преимущественно на темы современной жизни, работают ныне чехословацкие писатели.

В творческом труде, в процессе социалистического соревнования, принявшего особенно большой размах в дни подготовки к празднованию семидесятилетия товарища И. В. Сталина, в странах народной демократии выросла огромная армия новых людей — строителей социализма. В этих государствах досрочно выполнены двухлетние и трехлетние планы. Трудящиеся Чехословакии и Болгарии, Польши и Венгрии ведут ныне борьбу за осуществление народнохозяйственных планов, рассчитанных на более долгий срок. Грядущей программой восстановления и подъема хозяйства и культуры страны вдохнувшей многомиллионный китайский народ.

Величественная программа строительства социализма вдохновляет трудящихся свободных республик. Они смело и уверенно смотрят в будущее. Их путь озарен ярким светом марксистско-ленинского учения, согрет великой дружбой народов Советского Союза. Сокровищница опыта советского человека, позволяющая ускорить движение по пути к социализму, всегда открыта для них.

Взоры всех простых людей земного шара обращены к советскому человеку — солдату сталинской армии мира, хранителю и поборнику человеческого счастья. С ним неисчислима армия сторонников мира, демократии и социализма. Осененные всепообеждающим знаменем Ленина—Сталина, они стоят мир и счастье народов!

Стахановские чтения

КНЕВ. (Наш корр.). Большой интерес вызвали в технических кругах стахановские чтения, предпринятые по инициативе Украинского общества по распространению политических и научных знаний. Такие чтения, по мысли их организаторов, должны не только помочь обмену опытом среди новаторов производства, но и привлечь к обсуждению этого опыта ученых, инженеров, техников.

Первые чтения были посвящены скоростному методу резания металла. Знаменитый киевский токарь Виталий Семинский, недавно удостоенный Сталинской премии за внедрение скоростных методов, получил приглашение выступить с основным сообщением.

В заводском клубе собралось киевское товарищество инженеров, мастеров, рабочих, ученые из Академии наук СССР, профессора и студенты технических вузов. Виталий Семинский, работавший токарем на заводе «Красный экскаватор», изложил, как применял и усовершенствовал новейшие достижения советской науки и техники в области скоростного резания металла, творчески изучая опыт новаторов-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 25 (2616) Суббота, 25 марта 1960 г. Цена 40 коп.

Любовь побеждает смерть

На сказке А. М. Горького «Девушка и Смерть» написано: «Эта штука сильнее, чем «Фауст» Гете. (Любовь побеждает смерть)». И. Сталин. 11/Х—31 г.

Любовь побеждает смерть! Строя новый чудесный мир, народ наш имеет своего певца, который неустанно под могучую лесь творчеством. Гордая, деятельная, прекрасная любовь Горького к человеку, — и не к человеку вообще, а к человеку творческому, активному, к человеку в самом высоком значении этого слова, — помогла и ныне помогает всему прогрессивному человечеству побеждать смерть, пролившую ему от капитализма, помогает побеждать войну, бороться за мир, за счастье и красоту жизни.

Горький, быть может, как никто из поэтов на свете, любил творчество и красоту. И несомненно, как никто из поэтов, он понимал тот ужас паления, то безобразие, то унижение творчества и красоты, в которое капитализм поверг и повергает творца жизни, создателя красоты и правды — трудового человека.

Но мало понимать, — важно и нужно еще ненавидеть того, кто создает это унижение человека, надо уметь бороться с врагами жизни и красоты. А. М. Горький, как никто из поэтов, ненавидел капитализм и боролся с ним. Горький увидел живую душу пролетария, который свирепит необычайное, доходящее, жизненно необходимое всемоу человечеству. Со всей силой промолвил своего мастера и таланта писателя рассказал людям, — всему человечеству! — что такое русский пролетарий, русский крестьянин, русский интеллигент, что такое настоящие русские честные люди, что они представляют собой и чем можно ждать от них. Горький был первым пролетарским писателем, основоположником советской литературы, деятелем которой товарищ Сталин назвал инженером и человеком с душой. А. М. Горький был первым среди этих инженеров.

Вот почему А. М. Горький — любимый писатель советского народа. Вот почему его творчество так близко и дорого сердцу каждого советского человека.

А то, что близко и дорого сердцу советского человека, — дорого и близко сердцу каждого труженика в странах народных демократий, дорого и близко каждому труженику в капиталистическом мире, не подверженному этим живым миром собственности и эксплуататоров, словом, дорого всем, кто в советском человеке видит брата и друга, а в учителях его — своих учителей!

Сейчас начало выходить новое собрание сочинений А. М. Горького. Это собрание сочинений можно назвать полным. Прежде собрания сочинений Горького очень отличались от теперешнего. Институт мировой литературы им. А. М. Горького, под редакцией которого выходит данное собрание сочинений, проделал огромную работу по сбору и редактированию рукописей писателя. В результате этой работы выяснилось, что, во-первых, существующие собрания сочинений, а также отдельные сборники произведений содержат целый ряд неопубликованных и не включенных в более ранние издания тексты произведений сверен заново с рукописями, авторскими корректурами и т. д. Во-вторых, в новое издание введено около 150 художественных произведений (свыше 100 авторских листов), опубликованных в газетах, журналах, сборниках, но ранее не включенных в собрание сочинений. В-третьих, в это собрание сочинений введены публицистические и литературно-критические статьи, фельетоны, рецензии, речи и доклады. И, наконец, в последние трех томах впервые объединены избранные письма Горького.

Таким образом, перед нашим читателем во весь рост встанет фигура огромного писателя, замечательного русского, советского общественного деятеля, активнейшего борца за свободу человечества, за мир, за освобождение трудящихся, за истинную свободную науку и цивилизацию.

Вышли первый и второй тома нового собрания сочинений А. М. Горького. В этих томах немаленькая произведений, написанных Горьким в 1892—1896 годах. Это те произведения, которые мы привыкли называть «ранними». Сюда входят: «Марка Чудра», «Девушка и Смерть», «Старуха Изергиль», «Челкаш», «Песня о Соколе», «На плахот», «Товарищи», «Варенька Олесова» и другие. Все они хорошо известны нашим читателям.

Но кроме этих известных произведений в первые два тома включено еще и пятьдесят семь произведений Горького, которые никогда в собрания сочинений не включались. Некоторые из них вообще публиковались впервые.

Почему сам писатель не включал эти произведения в свои собрания сочинений? Почему не включались эти произведения прежними редакторами его произведений? Всем известно, что Алексей Максимович отличался поразительной скромностью. Он мог, восхищаясь своей темой и

витни болгарской литературы в период национально-освободительной борьбы против турецкого ига и подробно охарактеризовал современную болгарскую жизнь народно-демократической Болгарии. Докладчик подробно охарактеризовал новые явления в современной болгарской литературе.

На вечера были прочитаны переводы рассказов Елин-Пелина, Стояна Даскалова

и стихотворений Христо Смирненского, Димитра Полянова, Елизаветы Баргана, Младена Исавея, Камена Зидарова, Крума Велкова, Николая Вапшарова, Николая Фурнаджиева и др.

Пленум правления ССР Узбекистана

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). Закончился IV пленум правления Союза советских писателей Узбекистана. Пленум обсудил два вопроса: о состоянии и задачах литературной критики (докладчик — председатель правления ССР Узбекистана Ш. Рашидов) и о состоянии и дальнейшем развитии детской литературы в Узбекистане (докладчик Уйгун).

Ш. Рашидов отметил, что в области литературоведения и литературной критики в республике достигнуты значительные успехи. Критика веда активной борьбу с космополитизмом, вредными рецидивами панисламизма, пантюркизма и паниранизма в культуре и литературе.

И все же литературная критика в Узбекистане еще не отвечает тем требованиям, которые ставят перед ней жизнь, растущая и развивающаяся социалистическая по содержанию, национальная по форме литература узбекского народа. Союз писателей неудовлетворительно руководил борьбой с проявлениями космополитизма, бездельности и национальной ограниченности в литературе, допустил появление порочных работ М. Салыа, Х. Зарипова, А. Алмухамедова, отрицающих самобытность узбекской литературы.

Докладчик говорил о совершенно неправильном делении на литературоведов и критиков. Пора научным работникам отказаться от чрезмерного увлечения старинной и перейти к актуальным вопросам современной литературы. Он остановился и на вопросах преподавания литературы в высших учебных заведениях республики, которое ведется неудовлетворительно, отметил плохую работу отделов критики и библиографии в журналах «Шарк Юлдузи» и «Звезда Востока».

Обсуждение вопросов, затронутых в докладе, прошло с большой активностью. Выступающие приводили примеры того, как глубокая принципиальная критика зачастую подменяется поверхностными, односторонними суждениями, в результате чего произведение или бесцеремонно захватывается или совершенно уничтожается.

Серьезному осуждению подверглась работа отделов критики и библиографии журналов «Шарк Юлдузи» и «Звезда Востока». В течение 1949 года в «Звезде Востока» было опубликовано всего лишь 24 литературно-критические статьи и заметки, и то большинство из них в связи с различными знаменательными датами.

В прениях много говорилось об отрывности научных работников вузов республики и Академии наук УзССР от вопросов современной литературы, указывалось на серьезные ошибки, допущенные при составлении учебников по узбекской литературе для старших классов средних школ. В своем докладе о состоянии и мерах дальнейшего развития детской литературы в Узбекистане Уйгун отметил, что ведущим жанром в узбекской детской литературе пока является поэзия. В области прозы, драматургии, художественного очерка создано очень мало. Еще не написаны полноценные произведения о школе, о семье, о дружбе, о жизни комсомольцев и пионеров, о социальном труде молодежи, о крупных народных стройках. В отсутствии этих нужных книг для детей повинны не только Союз писателей и секция детской литературы, но и руководители республиканской комсомольской организации, Министерство просвещения УзССР, Госиздат, Управление по делам искусств. Только при совместной дружной работе всех этих организаций детская литература сможет достигнуть серьезных успехов.

Выступающие по докладу резко критиковали работу Союза писателей и секции детской литературы, а также Узбекского государственного издательства, не выполнившее в 1949 году плана издания детских книг. Как правило, книги для детей печатаются на плохой бумаге, неряшливо и безвкусно оформляются.

В адрес Союза писателей и Узгиза был сделан справедливый упрек в невнимании к молодой каракалпакской детской литературе.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

Москва. Впервые вышел на русском языке полный перевод узбекского народного эпоса «Алпамыш» по варианту Фазила Юлдаша. Как и большая часть эпических произведений среднеазиатских народов, поэма пронизана героикой народной борьбы против поработителей. В образах основных героев эпоса воплощены мужество, стойкость народа, его любовь к родине.

Киев. Институт лесоводства Академии наук УССР разработал для многих колхозов детальный план посадки позащитных лесных полос и борьбы с эрозией почвы. В селе Пирогово состоялась выездная сессия Ученого совета института. Директор института вице-президент Академии наук УССР П. Погребняк рассказал колхозникам о составленном институтом плане посадки лесных полос на территории колхозов Пироговского куста.

Львов. В издательстве «Вільна Україна» вышли на печати три книги, написанные колхозниками: П. Лоза рассказывает в своей книге о колхозной опытной лаборатории, А. Мельничук — о творческом содружестве ученых с колхозниками, А. Мамонто — о достижениях колхоза имени Ленина, Ново-Миятлянского района.

Ташкент. Общественные Узбекистана готовится отметить 900-летие со дня смерти Ал-Бируни — великого узбекского ученого-энциклопедиста, жившего на рубеже первого и второго тысячелетия нашей эры. Ал-Бируни — автор ряда капитальных трудов по астрономии, минералогии, ботанике, географии, физике, истории, этнографии. Для проведения юбилея создана правительственная комиссия.

Таллин. Открылся первый республиканский смотр колхозной самодеятельности. В нем участвует около пятисот певцов, музыкантов, чтецов, декламаторов.

Кишинев. 1700 колхозных строительных бригад приступили к началу весны к сооружению различных хозяйственных и общественных зданий. В течение года будет построено более 2000 новых только жилищно-бытовых помещений, а также электростанции для 40 колхозов.

ВЕЧЕР БОЛГАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В Доме писателя имени Маяковского состоялся вечер, посвященный литературе Народной республики Болгарии. Во вступительном слове А. Деметрел отмечены большие успехи в культурном развитии свободного болгарского народа, вставшего на путь социалистического строительства.

О халтуре в полиграфическом машиностроении

В 1-й типографии Трансжелдориздата парило праздничное настроение. Наконец-то со Шербаковского завода прибыла машина «ДПС».

Печатники ждали ее с нетерпением и с надеждой. Эта большая ункая машина — двухоборотная, плоскочастная, с самонакладчиком, новинка нашей полиграфии — должна была резко повысить качество книжной печати.

К ее установке приступили даже с некоторым благоговением. Приступили, когда на дворе было лето. Прочтась осень. Кочигалась зима. Вот уж и весна повелела. А в 1-й типографии Трансжелдориздата все еще — уже восемь месяцев — возятся с этой машиной и никак не могут пустать ее. Даже шеф-мастера со Шербаковского завода выжидали. Но и с его помощью не удалось ввести «ДПС» в эксплуатацию.

Вот тебе и ункая машина! Но, может быть, это прискорбно исключение? Тут именно несчастный, но не характерный случай, в котором говорит последователю: «В семье не без урода?»

Однако 3-я типография Ленгорполиграфиздата известна не наличием у нее двух полиграфических унук. Составлен акт о непригодности двух машин «ДПС» и предложено в Шербаковскому заводу о возмездии за их приобретение и монтаж.

Шлют жалобы и с Украины. Типография издательства «Радисна Украина» приводит список дефектов машины «ДПС». Этот список огромен.

Да, жалобы шут отовсюду. Машина «ДПС» поступила в серийное производство. Ее дефекты тоже серийны. Любопытно устройство, например, таково, что невозможно применить противоударные средства и очень трудно на ходу следить за качеством отпечатанного листа.

Кроме того, у калоды «ДПС» есть и индивидуальные недостатки. Видимо, детали машины выпускаются разного качества, а заводская сборка производится довольно небрежно.

В общем, эта машина, предназначенная для высококачественной иллюстрационной печати, фактически не может быть использована. В том, что страна не получает в должном количестве и качестве иллюстрированных книг в учебниках, виновно в первую очередь полиграфическое машиностроение.

Книгу в нашей стране уважают и ценят. В прошлом году советские люди приобрели 700 миллионов экземпляров книг и брошюр. Но полиграфия резко отстает от культурного роста советского человека, от непрерывного подъема его духовных потребностей.

Временами выходят книги, радующие своей прекрасной внешностью, как бы для того, чтобы показать, на что способна советская полиграфия в своих лучших достижениях. А наряду с этим наши изда-

тельства позволяют себе выпускать книги, оттапливаемые серой краской, плохой брошюровкой и переплетом, аляповатым оформлением.

Одна из причин этого — низкое качество многих агрегатов, выпускаемых предприятиями полиграфического машиностроения.

Первые матричные гидравлические прессы «МН» того же Шербаковского завода поступают в типографии в непригодном виде. Клапаны и сальники пропускают масло. Платы не параллельны. Провод так небрежно пропаян, что силовой и роторный обмотка катушек магнитного пуска. Автоматическое выключение прессы часто не действует. Прессы, как правило, не держат тиражи. Попытки, на этом заводе спят работники технического контроля.

Справедливые претензии вынуждают некоторые другие заводы. Тяжелые печатные машины «ТТ-1» Шадринского завода изготовлены из такого непрочного материала, что очень быстро ломаются и изнашиваются. Завод поправок выйти из этого положения не имел шансов оригинальным способом. Вместо того чтобы улучшить качество материала, он стал высылать вместе с машиной запасные части, сделанные из того же ломкого материала. Такую работу нельзя назвать иначе, чем бесовской халтурой!

Шлют жалобы на Ромненский завод, на ленинградский «Литогипс», на Одесский завод, печально прославившийся выпуском явно негодного оборудования.

После всего этого необходимо задать вопрос: знает ли обо всем этом министр машиностроения и приборостроения тов. Паршин? Знает ли он, как работает один из главков министерства — Главполиграфмаш, возглавляемый тов. В. Кирилловым?

Каждое бы, не может не знать министр. Но в таком случае, почему же он не принимает срочных и действенных мер?

«Без постоянной и настойчивой борьбы с недостатками немаловажно обеспечить успешное движение вперед... Пора со всей решительностью поставить вопрос о борьбе с халтурой во всех ее проявлениях и о носителях этого недостойного для социального общества порока» (Г. М. Маленков).

Почему допускается такое отношение, при котором в серийное производство пускаются детали машин с серьезными недостатками? Почему роторные книжные прессы «2РК» выпускались Шербаковским заводом сплошь и рядом с крупными дефектами, в том же, что не устраивали нас местами? Почему министерство пренебрегает потребностями и запросами потреби-

ли? Почему оборудование систематически выпускается в неполном комплекте? Почему так беден ассортимент полиграфических машин? Почему не внедряется эффективная печать, более производительная, более экономичная и более эффективная по своим художественным результатам? Почему, почему и почему...

Но почему и почему? Почему полиграфическое машиностроение пошло на лавах?

Действительно, эта отрасль советской индустрии имела в прошлом серьезные достижения. К концу второй пятилетки она насчитала полиграфическую базу страны мощную и развитую оборудованием. До Октябрьской революции полиграфическое оборудование было целиком импортным — от матричного картона до роторных машин. А в 1941 году в Советском Союзе уже работало десять заводов полиграфического машиностроения, производившие наборные, печатные и другие машины.

Да и после войны выпускались вполне удовлетворительные по качеству листы, газетные роторные, плоскопечатные машины и т. д.

Было время, когда полиграфическое машиностроение шло вровень со всей могучей советской промышленностью.

Но можно ли все время жить победными прошлыми лет?

Министерство дает примеры переловой работы в разных областях машиностроения и приборостроения. Только не в области полиграфического машиностроения. Но книга — не пасынок у советского народа. Советский народ требует еще больших тиражей, высокого качества книжной продукции, пересортной многоцветной печати и т. п.

Как же случилось, что полиграфическое машиностроение довело себя до такого состояния?

Ведь есть там и талантливые конструкторы (назовем хотя бы гг. Ильина, Черных, Лаврова, Береславского и других). Есть там и стахановцы-новаторы (гг. Архангельский, Долгушкин, Рыбаков и многие другие). Более трети полиграфических машиностроителей — стахановцы.

Но из-за слабого руководства полиграфическое машиностроение не использует ни творческой энергии советских людей, ни крупных средств, отпускаемых государством на развитие полиграфии. Главполиграфизат из-за недостатка необходимых видов оборудования не сорвал в 1949 году крупных капиталовложений, в то время как на заводах Главполиграфмаша имелось немало машин, которые не находили сбыта.

Не пора ли, наконец, покончить с этими непристойностями в полиграфическом машиностроении и быстро и решительно привести эту отрасль в соответствие с культурным ростом советского народа, его высоким уровнем жизни, его потребностями?

Правда об И. П. Кулибине

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.). В архиве Академии наук СССР хранится значительная часть рукописного наследства выдающегося русского конструктора, инженера и изобретателя Ивана Петровича Кулибина. Научные сотрудники архива при изучении этого наследства обнаружили свыше тысячи ранее не известных чертежей, схем, набросков, дневников, рабочих записей и служебных бумаг И. Кулибина, по-новому характеризующих его деятельность.

Дореволюционные биографы И. Кулибина способствовали, как известно, распространению ложного представления о выдающемся новаторе русской техники как о «самородке», «механике-самоучке», технически неграмотном дилетанте. Под их влиянием в художественной и научно-популярной литературе искажался образ И. Кулибина, его превращали в провинциального часовщика-изобретателя, посвятившего свою жизнь созданию нереальных проектов.

Советские исследователи частично уже опровергли такое ложное мнение. Однако только теперь, в свете новых материалов, рисуется подлинный облик этого исключительного человека. Перед нами встает образ творца-новатора, ученого и инженера, обогатившего своими мыслями дебрины современности ему крупнейший западный специалист.

Среди новых материалов обращают на себя внимание документы, связанные с проектом одностроительного моста через Неву длиной 298 метров, проект И. Кулибина широко известность. Модель в одну десятую натуральной величины моста была испытана комиссией Петербургской Академии наук, о чем «Санкт-Петербургские ведомости» от 10 февраля 1777 года сообщали: «...единственное свидетельство и одобрение появившейся модели подписали все господа академики, кои оное осматривали».

Впервые использованы материалы И. Кулибина при установлении древнерусских решчатых ферм применяется и в современном машиностроении. Уместно вспомнить, что через 50 лет предложенные И. Кулибиным «американские фермы» стали называться «американскими фермами» или «фермами Тауна» — по имени американского инженера.

Совершенно новой странней творчества И. Кулибина в области мостостроения являются найденные в архиве проекты металлических разводных мостов через Неву. Эти грандиозные сооружения не знали себе равных в мировой технике того времени. Сохранились чертежи трех и четырехпролетных металлических мостов с одной или двумя разводными частями и подробные описания сооружений.

По окончании проектных работ талантливого конструктора, которому тогда было около 70 лет, неоднократно обращался к царю с просьбой реализовать этот проект. Одно из прошений попало к Аракчееву, а тот дал заключение о несовременности постройки.

Много внимания Кулибин уделял механизации речного судоходства. Найденные чертежи и описание «волоходного машинного судна», специальных «акорных станций», заменяющих труд бурлаков, «волоходных шестов судов», приводимых в движение «ковеводными машинами». Идея кулибинской «ковеводной машины» 30 лет спустя была заимствована французом Паудебаром, сумевшим получить на нее патент. Перед широтой и размахом кулибинских планов механизации речного транспорта бледнеют многие проекты более позднего времени. Изобретатель заботился об облегчении труда крестьян и строителей. Свидетельством этого были чертежи и описания «сеяльной машины», «пловучих мельниц», конструкции механических сирдильных установок для механизации трудоемких процессов при строительстве.

Еще при жизни И. Кулибин пользовался славой глубокого и тонкого экспериментатора. Выдающийся гидравлик XVIII в. Д. Бернуллы писал секретарю Петербургской Академии: «Эйлер произвел глубокие исследования упругости балок... особенно их вертикальных столбов... не могли бы Вы поручить г. Кулибину проверить теорию Эйлера подобными опытами, без чего его (Эйлера) теория остается верной лишь гипотезой».

Обнаруженные материалы, доказывающие, что И. Кулибин был выдающимся новатором, тонким экспериментатором, рудированным ученым, готовятся к печати. С. ДРАБКИНА

Коротко о важном

БЛАГОРОДНЫЙ ПОСТУПОК ВРАЧА

Двулетний Юра Емельянов заболел дифтерийным крупом, задыхался. Ребенку сделали операцию — трахеотомию: ввели в дыхательное горло трубку, но состояние больного не улучшилось. Круп осложнился воспалением легких. Юра умер.

В мужественный поединок со смертью, угрожавшей мальчику, вступил псковский врач Николай Илларионович Кононов. Он сделал то, что пожелали ему сделать коллеги: ввели в трахею инфекционные пленки и шпатель.

Николай Илларионович спас Юру Емельянова ценой собственного здоровья. На восьмой день у врача появились симптомы той же болезни, от которой он излечивал мальчика. Она вывела его из строя на три месяца. Медицинскому персоналу псковской областной больницы пришлось приложить немало усилий, чтобы выводить своего коллегу...

Такова краткая история подвига рядового врача. Упорство и самоотверженность, проявленные им при исполнении служебных обязанностей, характеризуют его как человека большой души, беззаветно стоящего на страже здоровья советского народа. Но у этого замечательного присяжника есть и своя темная сторона. Как сообщает нам из Пскова читатель «Литературной газеты» тов. Ульянов, руководители псковского областного комитета здравоохранения не только никак не отметили его благородный поступок, но и ничего не сделали для улучшения быта врача, перенесшего тяжелую болезнь.

Необычайное равнодушие к своему земляку продемонстрировали и местные журналисты. Хотя редакция газеты «Псковская правда» располагала материалом, рассказывающим о том, при каких исключительных обстоятельствах была спасена жизнь Юры Емельянова, на страницах газеты об этом не появилось даже маленькой заметки.

Наша действительность богата фактами повседневного трудового героизма советских людей. Эти факты имеют огромное воспитательное значение, и их надо уметь подмечать и правильно оценивать.

СЛУШАЛИ И ПОЗАБЫЛИ

«...Дорогой, многоуважаемый школьничек! Приветствую твоё существование, которое вот уже больше ста лет было направлено к светлым идеалам добра и справедливости; твой молчаливый призыв к плодотворной работе не ослабевал в течение ста лет, подерживая в поколениях нашего рода добродетель, веру в лучшее будущее и воспитывая в нас идеалы добра и общественного самосознания».

Эта тирада Гаева из чеховского «Вишневого сада» невольно вспоминается, когда смотришь на многочисленные шкафы в отделе распространения педагогических знаний Академии педагогических наук РСФСР.

В слова Гаева надо, пожалуй, внести только одну поправку: вместо «ста лет» поставить «четыре года». Вот уже четыре года, как в Академии педагогических наук впервые возникли так называемые «Педагогические чтения». Со всех концов страны учителя шлют в академию рукописи с изложением и обобщением своего опыта, с постановкой отдельных теоретических вопросов школы. Специально созданные жюри просматривают эти работы. Некоторые авторы академия приглашает в Москву для участия в публичных «чтениях», а самых лучших — премирует.

Замечательное начинание! И не случайно с каждым годом оно все больше и больше привлекает внимание работников просвещения. В этом году, например, жюри академии рассмотрело 1412 работ, поступивших с 40 республик и краев. Многие авторы работ — представители партийных комитетов, комитетов профсоюзов, комитетов комсомола, комитетов народного образования, комитетов по труду, комитетов по культуре, комитетов по науке, комитетов по делам молодежи, комитетов по делам ветеранов и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Вот и настало время рассказать о работе жюри, которое уже в течение нескольких недель проводит работу по подготовке к печати лучших работ.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

ФИЛЬМЫ-ЛЕКЦИИ

КИЕВ. (Наш корр.). Лекции без лектора и учебных пособий — такой новый метод агропедучебы в колхозах, который будет входить в ближайшее время. Это новшество можно будет ввести повсюду, где только имеется зрительный зал и кинопроекторный аппарат.

Возникла такая идея на Украине. Прошлой весной кинематографисты получили задание — создать для колхозной деревни курс из 23 научно-популярных агротехнических фильмов. Ставились два условия. Первое — ознакомить зрителя с самым передовым опытом колхозов, отдельных новаторов сельского хозяйства, научно-исследовательских институтов. И второе — фильмы должны быть познавательными, научными и в то же время сюжетными, интересными по форме.

Речь шла о новом жанре научно-популярных фильмов. Кинематографисты привлекли к их созданию писателей и специалистов сельского хозяйства.

Вот и готовы первые четыре фильма: «Зеленый конвейер», «За высокие уроды», «Орошение в сельском хозяйстве» и «Выращивание уток». В Киве был организован просмотр этих фильмов для самой широкой аудитории.

«Плодородная южная украинская земля. Из-за Каиния вырастают мертвые сухие холмы. Сохнут пшеница. Печально смотрят члены артели им. Калининна, как стихия уничтожает плоды их напряженного труда. А рядом — чудесные кочаны капусты, буйно цветет картофель. Вода! Она течет по каналам, ее дают дождевые ванны. Это земли научно-исследовательской мелиоративной станции».

Колхоз решил использовать опыт станции. Но Калининцев от воды отделяет четыре километра песчаных холмов. Взбученных песков ложится длинная лента труб. Возникнет насосная станция.

Пошла вода. Полноводный картофель дал в четыре раза больший урожай, чем неполивная культура — в шесть раз, озимая пшеница — в два с половиной раза.

Борьба за преобразование природы, наступление на засуху возглавили райком партии. На бюро райкома обсудили проект строительства огромного волею силами 42 колхозов. Неприглядное впечатление произвел этот подвиги всенародная стройка...

Так возникли эти первые фильмы-лекции. Они встретили всеобщее одобрение. Кинематографистам придется, конечно, еще поработать над совершенствованием нового жанра. Надо подумать, как еще более популярно и интересно, не снижая научной точности, усилить учебную усвояемость фильмов. Уже можно говорить о необходимости создания нескольких «курсов» — отдельно для каждой ведущей отрасли колхозного производства.

Совет Министров РСФСР неграмотность новочеркасского проекта.

Так и остался обещание «в проекте»... Из четырех миллионов рублей поступил на ветер тысяч 300; неиспользованные деньги у института забрали, а студенты Инженерно-мелиоративного института до сих пор живут в непригодных помещениях.

Понятно их возмущение. Но думать новочеркасцы не только о себе: — Строить нужно во многих городах. Неужели нет такой организации, которая могла бы спроектировать хорошее студенческое общежитие?

Есть такая организация! Учреждение солидное, со звучным именем: «Ипривуз» при УКСе Министерства высшего образования СССР».

Директор этого учреждения тов. Шмалко уверен, что Ипривуз работает хорошо. С достоянием сообщил он нам: — Перебрался с проектированием жилых зданий для студентов кончилась. Мы дали типовые проекты общежитий на 200—400—600 и 800 человек. Эти проекты созданы в рекордно короткий срок — в два года.

Хорошо, что они, наконец, созданы. Лучше, что «рекордсмены» из Ипривуза все еще уважают и согласовывают свои проекты с Министерством городского строительства. И совсем уж грустно слышать обидчивые слова начальника УКСа Министерства высшего образования СССР тов. Аверьянова: — Натем массовое осуществление гидроэнергетических проектов в скорости, году в пятьдесят первом...

А пока? ...Осенью 1949 года в Московском геологическом институте сотни молодых людей сдавали приемные конкурсные экзамены. Чтобы стать студентом, необходимо было набрать не менее 24 баллов. Поступать в институт могли только хорошо подготовленные кандидаты. Одним из них был Георгий Антасуш из города Мелекес, Владимирской области.

Примечная комиссия хотела бы зачислить способного юношу, но для приемных, для таких, как Антасуш, было всего 14 мест в общежитии.

Кроме конкурса академического, в институте существовал еще «конкурс жилья». Именно по этому, второму, негласному «конкурсу» и не прошел Антасуш, набравший 27 баллов. Его место в институте занял другой, который набрал всего 23 балла, но зато имел в столице жилищлощадь.

На редакционно-издательский факультет Московского полиграфического института в 1949 году не попал никто из новгородцев. Только 10 процентов утасовались Челюскинского педагогического института имеют место в общежитии. Десятки студентов Новочеркасского зооветеринарного института живут в учебных коридорах.

Министерство высшего образования СССР ежегодно тратит около десяти миллионов рублей на оплату «кулонов», снимаемых для студентов у частных лиц. На «кулоны» тратят миллионы и Министерство просвещения РСФСР, и Министерство сельского хозяйства, и Министерство здравоохранения.

Все ведомства весьма успешно осваивают «куловые» миллионы. Остатков к концу года не бывает.

А вот миллионы, отпущенные государством на строительство и восстановление общежитий, — эти миллионы осваиваются слабо.

В 1949 году Министерство высшего образования СССР снова не освоило всех средств, ассигнованных на эти цели. Строители Министерства просвещения РСФСР за три года едва осилили постройку двух общежитий; Министерство сельского хозяйства СССР в 1949 году с трудом заселило лишь один студенческий дом! Планы из года в год не выполняются, из года в год сплываются с финансовыми неосвоенными средствами. Для руководителей этих министерств студенческие общежития пропадают, пожимая плечами, остаются «объектом второй очереди», или «объектом законсервированным»...

Надо ли говорить, что для такого отношения к строительству и ремонту студенческих общежитий нет и не может быть оправданий. Наша студенческая молодежь хочет иметь «и должна иметь!» общежития уютные, удобные, вместилища. Пора понять: строительство и оборудование студенческого дома — дело хлопотное и относительно к нему следует, как к большому государственному делу.

Вот и настало время рассказать о работе жюри, которое уже в течение нескольких недель проводит работу по подготовке к печати лучших работ.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения, вопросам повышения квалификации учителей, вопросам организации педагогического труда, вопросам повышения культуры педагогического коллектива и др. Многие авторы работ — учителя, воспитатели, инструкторы, методисты, ученые, работники просвещения, работники культуры, работники здравоохранения и др. Это говорит о том, что педагогические чтения — это не только работа отдельных энтузиастов, но и работа широких слоев нашей советской интеллигенции.

Среди работ, поступивших в Академию, было немало интересных и оригинальных. Среди них работы, посвященные вопросам воспитания и обучения,

ОТРЯД ВЕЛИКОЙ АРМИИ

Мирза ИБРАГИМОВ

...На трибуну поднимается высочайший седо-
власый старик с чуть-чуть согнутой спи-
ной, тяжело опирающийся на палку. По
задку прокатывается шопот, все с любовью
и уважением смотрят на него. Это — 86-
летний Танас Танасис, у которого три сына
погибли в борьбе против фашистов.

— Мы хотим мира, — говорит он про-
граммным голосом. — Проклятие тем, кто
лишит нас в старости сыновей!

И весь зал гудит, выражая свое него-
дование и возмущение по адресу англо-
американских империалистов — поджигате-
лей войны:

— Проклятие!..
Мы были свидетелями этого волнующего
эпизода на состоявшемся недавно в Тира-
не албанском национальном конгрессе сто-
ронников мира.

Конгресс продемонстрировал несокруши-
мую волю албанского народа к борьбе за
мир, верность идеям и целям народно-
демократического фронта, бесконечную лю-
бовь к великой Советской стране и тень-
ному вождю трудящихся товарищу Сталину.

И участники конгресса и многочисленные
представители рабочих, крестьянских,
военных и студенческих организаций, при-
сутствовавшие конгрессу, выражали в своих
выступлениях одну мысль, одну цель, одно
стремление: — Мир!

Албанский народ, испытавший вековой
гнет турецких султанов и нашей, итальян-
ских, французских, немецких, английских
колониаторов, — трудолюбивый и миролю-
бивый народ, он умеет ценить свободу.

Трудным энтузиазмом охвачены сейчас
и пахарь, не выпускающие из рук рукоятки
пуга, и женщины, только что сбросившие
шарфы и работающие теперь на фабрике.

— Мы создаем новую Албанию, — гово-
рят они. — Свободную, социалистическую
Албанию, где не будет безработных и не-
прямых. В ней все будут счастливы!

Черты этого великого и светлого буду-
щего мы видели в Албании уже сейчас —
в открытом при нас в восстановленной Ти-
ране новом парке, где молодежь, распевав
песни, сажала деревья и посылала алдеи
решить леском, в строительстве огромного
текстильного комбината имени Сталина, в
трудолюбивой доблести нефтяника Кучево.

Мы посетили сельскохозяйственный коопе-
ратив в селекции Добража, и погранич-
ном с Югославией районе Шкодера. Пред-
седатель кооператива бывший батрак и пар-
тизан Риза Омар рассказал нам об успе-
хах кооперативной жизни. Многие из кре-
стьян впервые получили необходимый про-
дукт. Например, семья члена кооператива
Чено Ибра, прошедшего всю жизнь в бат-
раках, заработала более трех тонн зерна,
три тонны картофеля, до восьми тонн ово-
щей, три тонны молока.

Разгуляясь по городам и селениям Алба-
нии, я вспоминал стихотворение выступав-
шего на конгрессе 15-летнего школьника.
В этом стихотворении говорилось:

Матери, что лишились детей,
требуют мира.
Дети, оставшиеся сиротами, требуют мира.
Зеленющие нивы требуют мира.
Пробудившиеся леса требуют мира.
Вновь построенные фабрики и заводы
требуют мира.
Советские тракторы, гудящие на
наших полях, зовут нас к миру.

Рабочие и крестьяне Албании ознамено-
вали открытие конгресса новым подъемом
трудолюбивого энтузиазма.

Люди, охваченные стремлением к миру,
творчеству и счастливому будущему, с не-
годованием и ненавистью говорят о поджигате-
лях войны и их прислужниках, о
примых происках подлой титовской клики
против народно-демократической Албании.

В новой Албании созданы все условия

для подлинного сотрудничества народов, на-
селяющих страну. На конгрессе выступала
прибывшая из Южной Албании Колдонис
Зико, мать казнённого греческими монархо-
фашистами революционера Танаса Зико.
Прокляв афинских палачей, бросивших по-
ноги англо-американских империалистов
древнюю славу Греции, она сказала:

— В демократической Албании мы все
свободны. У нас есть силы для защиты на-
шей свободы от любых посягательств, так
как теперь мы объединены и у нас имеем
надежный опора — Советский Союз,
великий Сталин.

Мы были свидетелями многих проявлений
беспредельной любви албанского на-
рода к Советскому Союзу и товарищу
Сталину. Имя Сталина в устах трудящих-
ся Албании звучит, как клятва.

В первый день конгресса появление кре-
стьянской делегации было встречено про-
должительными аплодисментами. Весь зал,
скандируя слова, приветствовал посланцев
советской державы громкими возгласами:
— Башкиями Советки! Башкиями Совет-
ки! Советский Союз!

Затем присутствующие, также сканди-
руя, повторяли имя вождя всего трудового
человечества:

— Ста-лин! Ста-лин! Ста-лин!

Слушая речь старой женщины Мир-
зы Дури из деревни Эрива, я убедился в том,
что весь албанский народ думает так, как
она.

Во время оккупации Албании сын Си-
ле молодой Михаил Дури вступил в под-
польную революционную организацию и
распространил антифашистские листовки.
Он был схвачен и предан страшной казни.
Выдавая матери обезображенный до неу-
знаваемости труп Михаила, фашистский
палач сказал:

— Вот твой сын. Ступай и расскажи
всем, что с каждым коммунистом будет
поступлено так же!

Силе Дури рассказывала дальше:

— Когда я обняла тело сына, рука
моя окрасилась его кровью. Я показала
фашисту окровавленную руку и сказала:
«Вот это — кровь сына. Ничем ее не
смыть. Она вечно будет призывать нас к
борьбе!». Я понимала, что я не одна, что
сотни тысяч героических советских вои-
нов со мной, мне казалось, что Сталин
улетает, ободряет меня: «Не унывай, Си-
ле! Эта кровь не останется неутопленной».

Генри Сталина, спасший европейские
народы от кровавого фашистского гнета,
открыл и перед албанским народом дери
в новую жизнь, дал многим тысячам
Силе весну вечного счастья.

...Яркое весеннее солнце заливают теп-
лом и светом освобожденную албанскую
землю. С утренней зарей начинается день
создания. И глядя на то, как весь народ
трудится с молодой страстью и вдохнове-
нием, невольно думаешь:

— Албанский народ — боевой отряд
великой армии борцов за мир. Этот народ
не свернет с начатого пути, и солнце
социализма щедро будет давать его земле
свет и силу!

Тель-авивский последователь Ачесона

Английский журнал «Нью стейтсмен энд
нейшн» писал не так давно, что министр
иностранного дела государства Израиль Моше
Шарет «производит впечатление свет-
лого и бодрого человека».

Эта характеристика нуждается в одном
весьма существенном уточнении. Моше Ша-
рет — не просто болтун. Он злостный болтун.
Решив, видимо, во всем подражать своему
духовному отцу — государственному се-
кретарю США Ачесону, он в своих вы-
ступлениях часто отклоняется от истины
или, попросту говоря, врет. Именно по не-
хитрому ачесоновскому рецепту составле-
на, в частности, речь Шарета, произнесенная
им в Тель-Авиве несколько дней назад.

В своем выступлении Шарет назвал дви-
жение сторонников мира «аппаратом про-
паганды» и утверждал, что правительство
Израиля «провоцирует независимую полити-
ку» и что «счет нынче основан на заяв-
лении о превращении Израиля в американ-
скую колонию».

Обратимся к фактам. Шарет толкует о
своей «независимости». Почему же тогда
делегация государства Израиль на IV се-
ссии Генеральной Ассамблеи ООН покорно
плелась на поводу у мистера Ачесона? Как
известно, представители Израиля не под-
держали советских предложений о запре-
щении атомного оружия, об ограничении
вооружений и о заключении Пакта Мира,
отвечающих насущным интересам народов.

Известно также, что правительство Изра-
иля получило от Уолл-стрит на кабыль-
ных условиях заем в 100 миллионов дол-
ларов и, таким образом, открыл широкий
путь для политического вмешательства
американских империалистов в дела стра-
ны. Нынче оно опять обратилось в США
с просьбой предоставить Израилю новый
заем на тех же условиях.

Неудивительно, что американские деньги
чувствуют себя в Израиле, как в своей
родине. Израиль открывает весьма бла-
гоприятные перспективы для вложения
иностранного капитала — заявил пред-
ставитель Рокфеллера — Крам, посетив-
ший в январе Тель-Авив. И американские
бизнесмены уже выжили за использование
этих «перспектив».

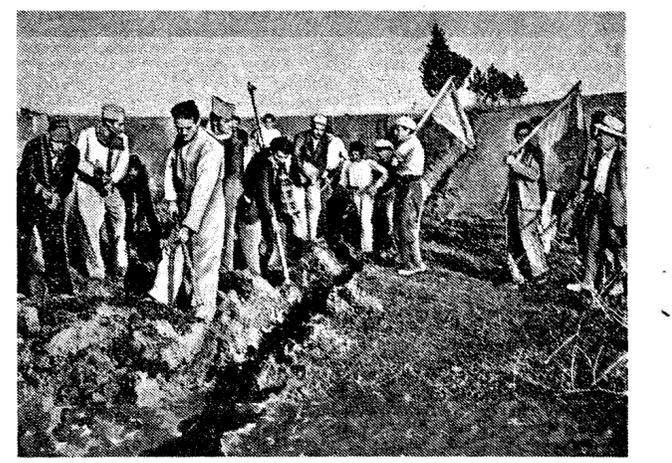
Особый советский израильского прави-
тельства американец Лауэрманк старается
захватить в свои руки контроль над
всей системой водоснабжения — одной из
важнейших отраслей государственного хо-
зяйства Израиля. Один из промышленных
магнатов США Генри Байзер намерен
занять ключевые позиции в промыш-
ленности. Он открывает в Израиле свой
фидьял — «Байзер — Фрезер оф Израиль».
США предлагают поставлять оружие го-
сударству Израиль и наряду с этим укреп-
ляют свои стратегические позиции в стра-
не. Под дымовой завесой разглазо-
ствования о «независимости» Шарет и Ко
впригают Израиль в колониальную амери-
канского империализма.

Посол Израиля в США Элат значительно
откровеннее Шарета. Недавно он прямо
заявил, что «по существу, Соединенные Шта-
ты и Израиль» стоят за одно и то же. У
них есть историческое соседство, а также
сходство по духу и идеалам».

Мы уже отметили это самое «сходство
по духу» между Шаретом и Ачесоном.
Израильский враль и клеветник подает
своему американскому патрону. Подобно
тому, как пространные лживые излияния
мистера Ачесона не в состоянии убедить
народы в «миролюбии» американских
атомщиков, так и вранье Шарета не в си-
лах оправдать политику пресмыкательства
правящих кругов государства Израиль пер-
ед Вашингтоном.

О. ПРУДКОВ

Де Гаспери приказывает: патронов не жалеть!

Батраки Калабрии производят раздел пустующих помещичьих земель. Их не
остановят ни ярость де Гаспери, ни залпы его жандармов!

На земле, давшей миру Данте Аллигери
и Джузеппе Гарибальди, снова льется кровь
рабочих и крестьян. Правительство де Га-
спери командует жандармам: патронов не
жалеть!

Трудящиеся Италии встречают озверел-
ый натиск властей и полиции боевыми
демонстрациями и объявлением всеобщей
стачки.

Народные массы особенно всколыхнул
и возмущал расстрел демонстрации без-
работных батраков 21 марта в провинции
Кьетти. Свинцом и штыками пытаются
реакция загнать и поставить на колени
тысячи итальянских батраков, борющихся
за лучшую долю и проводящих сейчас
во многих местах раздел пустующих по-
мещичьих земель.

Веками была эта земля «заповедным»
имуществом итальянских магнатов. Бароны
Луиджи и Альфонсо Баррако, напри-
мер, владеют 24 тысячами гектаров зем-
ли, давно забытой о плуге. Барон Бер-
линджери выделит из своих владений
семь с половиной тысяч гектаров спе-
циально для охоты на кабанов.

Крестьянское движение достигло ныне
огромных размеров. Массовые аресты
и избиения не сломили воли итальянских
крестьян к труду и борьбе. Сплоченность
и организованность проявили борцы за
землю, не желающие больше жить в чу-
довищной нищете.

Между тем «шпигель белого крестьян-
ства» потрагасолая, — говорит депутат
парламента Пьетро Грифоне, — злобный
уровень крестьян тот же, что 50—100 лет
назад.

Обреченные на голодную смерть кресть-
яне, прожывая раздел пустующих земель,
осуществляют лишь права, «гарантиро-
ванные» им итальянской конституцией.
Тем не менее правительство в специаль-
ном решении объявило эти действия кре-
стьян «незаконными и несправедливыми».
Оно принимает драконовские меры против
трудящихся «для охраны порядка».

Под пулями полицейских убеждает
итальянский народ в том, что принесен
ему годы правления клерикально-фашист-
ского правительства де Гаспери.

Верные лакеи Уолл-стрит, заседающе
в министерских кабинетах, прочно закреп-
ляют за собой репутацию человекоена-
вистиков и убийц. Итальянские бароны
на «своих» землях залаты теперь крова-
вой охотой на людей. У их гегери амери-
канской выучки — де Гаспери и Шелба.

Но волна забастовок, вынося вздымаю-
щаясь ныне в Италию, нынче выдвинуло
к тому, что безземельные батраки не одиноки
и что на их стороне — трудящиеся массы
города и деревни.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Вал. КАТАЕВ

ФЕЛЬЕТОН

Клеветник без дарованья

Клеветник без дарованья
Палок ищет он чутьем...
А. ПУШКИН

На горизонте опять появился мистер
Хилтон. Как, вы не помните мистера Хи-
лтона? Ну, как же! Тот самый доблестный
представитель королевских вооруженных
сил, глава британской военной миссии в
Москве генерал-майор Хилтон, который
года два назад напаяли на себя рваный
полуботок, грязные опорки и замаскиро-
вавшись таким образом «а ля мужик
рус», пытался сфотографировать на
окраине Москвы некий военный объект.
Видительные советские люди поймали
на месте преступления оперативного «мушкет-
ера», разоблачили, и мистера Хилтона
пришлось, уложив в чемодан свой бесхит-
ростный гардероб, отбыть обратно на о-
стров.

Мистер Хилтон стал на некоторое время
комическим персонажем — темой для юмо-
ристических журналов и широкого антра.
Потом о мистере Хилтоне забыли.

Однако упорный генерал-майор не сло-
жил оружие.

Провалившись в роли шпиона, он
решил воспрянуть к жизни в роли
меуариста. Таким образом человечество
было ослепляемо книгой генерал-майора
Хилтона «Военный атташе в Москве».

Повидимому, джентльмен-мушкетер ре-
шил отыграться одним ударом. Но, увы!
Чудес не бывает. Из бездарного разведчи-
ка получился еще более бездарный лите-
ратур.

Во всяком случае даже английский
ежедневный «Нью стейтсмен энд
нейшн» далеко не в восторге от меуарис-
ных упрямлений мистера Хилтона. Жур-
нал указывает, что автор заполняет все
200 страниц своей страши рассказами о
своих злоключениях, своими «впечатле-
ниями» от социальных условий России и
такого сорта рассуждениями о комму-
низме и марксизме, которые даже если ма-
лопочтенный орган попеременно называет
то «удивительными», то «упрошенными».

«Он (Хилтон) любил совершать лже-
ствительные прогулки с целью изучения
социальных условий», как он сам называл
это». Руководствуясь столь возвышенной
целью, мистер Хилтон шнырял по «боло-
вым улицам и предместьям Москвы», или
уезжал куда-либо в близлежащую дере-
ню; «фактически он, повидимому, не за-
ходил ни в один дом и не разговаривал
с многими людьми (его знание русского
языка несколько ограничено), однако он
рассматривал внешний вид домов и оде-
жу населения», — читаем мы в рецензии
«Нью стейтсмен энд нейшн» на книгу
Хилтона.

Да что и говорить. Однажды непра-
вильное представление об «одежде насе-
ления»

уже сыграло с мистером Хилтоном
злую шутку. Но, как видно, упорный
джентльмен никак не может забыть свой
рваный полуботок и свои «портянки
рус». Нет-нет да и вспомнит о них.

Было бы нетрудно издать трактат
времени перечислить всю ту клеветниче-
скую и невежественную брехню, какой на-
полнена книга Хилтона. Но он первый, не
он последний. Он врет даже тогда, когда
касается самых элементарных вещей о
Советском Союзе. Он, например, утвер-
ждает, что в Советском Союзе два миллиона
коммунистов, в то время как любой
школьник знает, что их шесть миллионов.

Не моргнув глазом, он ошарашивает чи-
тателя сообщением о том, что «народу не
дают возможности получать книги доре-
волюционных авторов», если только эти
авторы не изображают действительности
«в самых мрачных красках». Прямо-таки
непонятно, куда после этого деваться
Пушкину с его «Евгением Онегиным» или
Толстому с «Войной и миром».

«Остальные экономические и философ-
ские главы книги генерала Хилтона, —
как элегантно замечает «Нью стейтсмен
энд нейшн», — написаны примерно в та-
ком же стиле». Зная, что он видел ни-
где-то в районе Поводовичьего мо-
настыря в Москве, Хилтон сразу же глу-
бокомысленно замечает: по всей видимо-
сти он не получает «по потребностям, что
является лишним доказательством расхо-
ждения между коммунистической теорией и
практикой».

«Пожалуй, основное впечатление от
этой сердиоты, но наивной книжки сви-
дится к тому, что она написана из чув-
ства мести», — таково заключение журна-
ла.

Мы не вполне согласны с такой оцен-
кой. Скорее это жест отчаяния. Надо же
чем-нибудь заработать себе кусок хлеба.
Дипломатическая карьера рухнула. Авось
вылезет старушка литература. Сдается,
однако, что мистера Хилтона не вывезет
и многотрадная старушка.

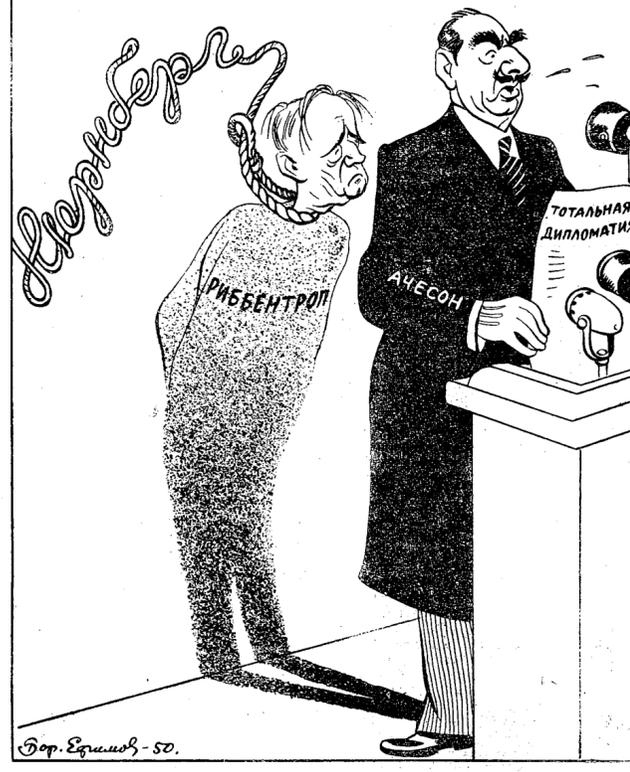
Мы не сомневаемся, что, провалившись
как меуарист, мистер Хилтон предприимет
еще какой-нибудь способ поправить свои
пошатнувшиеся делишки. Не исключено,
что, используя свою богатейший опыт
изучения жизни класбиенских нинич,
поточный джентльмен в один прекрасный
день наденет на себя исторический полу-
боток и станет у ограды какого-нибудь
фешенебельного лондонского кладбища,
протягивая прохожим дрожавшую руку:

— Пожайте несколько пенсов бедному
генерал-майору, бывшему агенту Интел-
лидженс сервис, бывшему литератору,
джентльмену и эсквайру, имеющему боль-
шую потребность, но, к сожалению, свер-
шенно лишнему всяких способностей.

Главный редактор К. СИМОНОВ,
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного
редактора), Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ,
Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ, П. ФЕДОСЕЕВ.

ПЕРСПЕКТИВЫ АТОМНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Рис. Бор. Ефимова

Мистер Ачесон и предыдущий оратор по тому же вопросу.

В заключительной книге своей «эпопеи»
Синклер не может уже скрыть звериной
ненависти к советской стране.

Из уст Бада и других персонажей ис-
ходит обычный поток антисоветской
пропаганды поджигателей войны. Здесь и
«железный занавес» и «захватнические
стремления России», здесь и бесстыдная
клевета на нашу страну и глумлая ложь
вроде каляк-то деревянных стамней в со-
ветских самолетах, «чтобы иностранцы не
видели местности, над которой они летят»,
и т. д. и т. п.

Здесь и откровенные вздохи о «неудач-
ливом Мюнхене» и о Гитлере, не сдержав-
шем свое мюнхенское обещание «градить
Европу от России», и истерические воп-
ли: «Не позвольте России силой за-
ступить Советской Армии, только героиче-
ские усилия советских воинов спасли
Западный фронт».

Редкие упоминания Синклера о Совет-
ской Армии и о ее роли в победе над гит-
леровской Германией сводятся к рассу-
ждениям вроде следующего: «Англо-амери-
канские войска достигли Чехословакии, но,
очевидно, получив указание оставить Че-
хословакию России, отошли на юг к Ду-
наю». «Кое-где русские войска вошли в
Берлин». — мельком приукажен заметить
Синклер, но тут же следует описание
действий англо-американской авиации, бом-
бившей Берлин.

После казуальных гитлеровской Гер-
мании Синклер заставляет Геринга заявить
Баду: «Наш победил индустриальная
мощь вашей страны». Явно, для чего нуж-
на вся эта фальсификация.

В этом же разговоре Бада, на вопрос Ге-
ринга, как обстоят дело с атомной бомбой,
готовящейся в США, говорит: «Если
бомба и будет, — порадуемся, что она
будет сброшена не на Германию». И в этом
обнаруживается главная подоплека синк-
леровских писанин.

Еще до окончания войны Синклер вме-
сте со своим героем уже думает о новой
войне. Его интересует лишь вопрос: «Кто
будет тот государственный деятель, кото-
рый возглавит эту борьбу». — Черчилль,
де Голль или Труман? Ответ, который дает
Синклер, ясен. — Конечно, Труман. Ясно
также и против кого война — конечно,
против Советского Союза.

И в последней книжке, хотя он не забы-
вает и другой задачи: вывезти как можно
больше музейных ценностей из Европы в
США. Бада присутствует при первых ис-
пытаниях атомной бомбы и приветствует
взрыв атомной бомбы в Хиросиме, который,
по Синклеру, целиком решил и определил
победу над Японией.

Книга завершается своего рода гимном
«лауреату» Труману, держащему в руке
современное сверхмощное американское им-
периальство — атомную бомбу.

Есть в книге страницы, которые заста-
вляют — мы уверены, помимо воли авто-
ра — иронически относиться к собственной
его лжи.

Ланни Бада получает от одной старой
американки наследство в миллион долларов,
завещанных ему на кампанию для предот-
вращения войны.

После многих и долгих размышлений
Бада вконец со своим другом баронетом ре-
шают основать своего рода парламент, на-
званный себя «группой мира», и вести
пропаганду предотвращения войны. Нача-
ла эта «группа мира» выступает по радио
с рассуждениями по поводу причин войны,
из которых главную видит в... перенаселе-
нии, рекомендует, как единственную на-
пасть, контроль над рождаемостью.

Однако вскоре «группа мира» переходит
из рассуждений о том, «хочет ли Россия
воевать или нет», в о мерах, которые надо
предпринять, чтобы «не проиграть миро-
вую войну номер 3», превратив, таким об-
разом, кампанию за предотвращение войны
в кампанию за разжигание войны.

Однако простые люди Америки не хотят
войны, — это не может не признавать в
своих рассуждениях даже упоминающая пре-
слонутая «группа мира», не хотят войны и
миллионы простых людей всего земного
шара. Растет фронт сторонников мира,
шпирия может движение за мир народов
всех стран, крепнет оппор народных мас-
солдателю войны. Борьба за мир стано-
вится делом прогрессивных людей всего
мира.